

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(июль 1914 — февраль 1917 г.)

Ю. И. КИРЬЯНОВ

Печатные статистические сведения о забастовочном движении далеко не полностью отражают действительную картину стачечной борьбы рабочих Екатеринославской губернии¹. Имеющиеся в публикациях данные фабричной и горной инспекций² охватывали сведения не о всех предприятиях, так как надзор этих инспекций не распространялся на предприятия, принадлежавшие казне, ведомствам и министерствам, а также на многие мелкие частные предприятия³. Поэтому следует дополнить сведения фабричной и горной инспекций данными других источников (полиции, заводоуправлений, особого совещания по обороне и некоторыми другими).

О забастовочном движении на юге страны написано несколько диссертаций и статей⁴. В них приводились сведения и о численности стачечников в Екатеринославской губернии и Донбассе за отдельные годы первой мировой войны. Однако, как правило, они не содержат помесечных подсчетов числа стачек и количества стачечников, а также потерянн

¹ Накануне первой мировой войны в Екатеринославской губернии насчитывалось приблизительно 8,2% от общей численности рабочих Европейской России. По численности рабочих (более 200 тыс.) она уступала лишь Московской и Петербургской губерниям (см. А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России, М., 1958, стр. 193).

² «Статистический сборник за 1913—1917 г.», М., 1921; «Рабочее движение в годы войны», М., 1925. Недостатком последнего издания является то, что в нем при учете сведений как фабричной, так и горной инспекций, тем не менее неполно характеризуются стачки, переходящие из одного месяца в другой.

³ См. И. И. Крылова. К вопросу о статистике стачек петроградских рабочих в годы I мировой войны. Сб. ст. «Из истории империализма в России», М.—Л., 1959, стр. 442—443.

⁴ Л. Р. Никифорова. Горловская забастовка 1916 г. «Исторические записки», т. 44; Л. Е. Бардагова. Большевики Екатеринославщины во главе рабочего движения в годы первой мировой войны и Февральской революции (1914—март 1917 гг.), канд. дисс., Киев, 1952; С. П. Калпачьян. Рабочее движение в Донбассе в годы I мировой войны (1914—февраль 1917 гг.), канд. дисс., Киев, 1955; А. П. Гриценко. Піднесення робітничого руху в Донецькому басейні (1915—1916 рр.). «Київ. держ. ун-т, іст.-філос. зб.», 1958, № 9.

рабочего времени и количества стачечников по производствам. Помимо этого, в указанных работах далека от совершенства методика подсчетов количества стачечников⁵, используется неполный круг источников, отражающих забастовочное движение, отсутствует анализ используемого источника, ввиду чего в ряде случаев вводится в оборот недоброкачественный источник⁶ и, наконец, нередко случаи неточностей при воспроизведении сведений архивных документов⁷.

В результате произведенной нами проверки данных этих работ о забастовочном движении, можно заключить, что в них численность стачечников, а также продолжительность забастовок (если о ней приводились данные) необоснованно и значительно завышены, несмотря на то, что в

⁵ С. П. Калпахчян, Л. Е. Бардагова и другие неоднократно учитывают в качестве забастовщиков всех рабочих предприятия, в то время как архивные материалы свидетельствуют, что в забастовке участвовала лишь часть рабочих. Так, например, Л. Е. Бардагова необоснованно считает, что количество стачечников в феврале 1917 г. на Петровском заводе было 7—8 тыс. (указ. дисс., стр. 253), в то время как разнообразные источники указывают не более 4 тыс. человек (см. ГАДО, ф. 2с, д. 3381, лл. 146—147 об., 165, 188; ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, ед. хр. 871, 1917, л. 6). Как правило (если учитывалось потерянное рабочее время), «заминки» (т. е. приостановка работ не более чем на час) засчитывались за потерю рабочего дня.

⁶ Это особенно сказалось при определении численности стачечников в период знаменитой Горловско-Щербиновской забастовки апреля — мая 1916 г. С. П. Калпахчян исчисляет, в частности, количество стачечников на Государево-Байракском, Никитовском и Нелеповском рудниках по одному из полицейских документов, хранящемуся в Луганском областном партийном архиве (ф. 2, св. 3, д. 91, лл. 12—19), данные которого противоречат всем другим сведениям. По использованному С. П. Калпахчяном документу на этих рудниках бастовало 12 600 рабочих, в то время как всего на этих рудниках в апреле — мае 1916 г. работало, по данным окружного инженера Горловского горного округа, а также полицейским данным, не более 5,2 тыс. человек. Документ, которым пользовался С. П. Калпахчян, является копией, а не оригиналом, и можно предполагать, что указанная ошибка — результат неверно снятой машинописной копии. А. П. Гриценко определяет численность стачечников в период Горловско-Щербиновской забастовки по данным одной из бумаг (отложившихся в фонде Горного Департамента МТ и П ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, 1916, д. 822, л. 423), которую в полном смысле слова нельзя назвать документом, так как на ней нет ни фамилии автора, ни даты. По-видимому, это черновой, весьма приблизительный расчет численности стачечников. Об этом свидетельствует отсутствие полного перечня рудников, приведение сведений о забастовщиках с точностью до полутысячи, указание на ряде рудников такого количества стачечников, которое в сопоставлении с другими данными оказывается значительно выше общего количества рабочих на этих предприятиях за тот же период. Подобное же некритическое отношение к источникам при определении количества стачечников имеет место и при использовании воспоминаний. В воспоминаниях о Горловско-Щербиновской стачке, опубликованных спустя более чем 10 лет после нее, количество стачечников в Горловско-Щербиновском районе значительно завышено (40—45 тыс.) (см. «Летопись революции», 1928, № 3, стр. 382; 1930, № 1, стр. 156). По данным же горного инженера Горловского горного округа, общая численность шахтеров (включая крестьянские шахты) в этом районе (округе) была приблизительно в 2 раза меньше (на август 1916 г. количество рабочих в округе, включая 8800 рабочих металлургического Петровского завода, составило около 30 тыс.) (ЦГИАЛ, ф. 37, 1917, оп. 58, ед. хр. 579, л. 30; ср. также «Отчет Начальника Горного управления южной России за 1915 г.», Екатеринослав, 1917). Можно, правда, полагать, что в воспоминаниях имелись в виду не только собственно стачечники, но также и члены их семей, принимавшие участие в митингах, собраниях и тому подобном. Цифра же, приведенная в воспоминаниях, безоговорочно используется для характеристики количества стачечников многими авторами, напр., Ф. А. Романовым в работе «Рабочее и профсоюзное движение в годы I мировой войны» (1949, стр. 185); Л. Р. Никифорова и Л. Е. Бардагова необоснованно увеличивают эту цифру до 50 тыс. (указ. соч., стр. 85 и указ. дисс., стр. 200). По нашим подсчетам архивных данных, в период Горловско-Щербиновской стачки в этом районе (Горловский горный округ) бастовало в апреле-мае 22 193 шахтера (включая 3000 рабочих крестьянских шахт) и 5250 металлистов. В это же время в Донбассе в пределах Екатеринославской губернии, но вне Горловско-Щербиновского района, бастовало в апреле 3736 и в мае — 3219 рабочих.

⁷ Так, С. П. Калпахчян обращение рабочих Петровского и Юрьевского заводов с просьбами об увеличении заработной платы в феврале 1916 г. считает 6-дневной забастовкой, хотя забастовки в это время вообще не было, а имело место «брожение» рабочих» и т. п.

этих работах, ввиду неполного охвата источников не учитываются данные о целом ряде забастовок⁸.

Настоящее сообщение основано на материалах архивных фондов канцелярии Екатеринославского губернского жандармского управления (ф. 2с), канцелярии екатеринославского губернатора (ф. 4с), Екатеринославского районного заводского совещания (ф. 39с) Государственного архива Днепропетровской области (ГАДО); 4 и 6 делопроизводства и Особого отдела Департамента полиции ЦГИАМ; Особого совещания по обороне (ф. 369) ЦГВИА; Горного Департамента Министерства торговли и промышленности (ф. 37) и Министерства торговли и промышленности (ф. 23) ЦГИАЛ. Помимо этого, были использованы сведения о некоторых забастовках, почерпнутые из литературных источников⁹, а также крайне скудные газетные сообщения.

Наиболее разработанными данными о забастовочном движении являются сведения фабричной и горной инспекций, из которых мы использовали прежде всего данные донесений участковых фабричных инспекторов и окружных инженеров горных округов (карточки о забастовках)¹⁰. Эти сведения дополняются материалами екатеринославской полиции, отложившимися в фондах канцелярии екатеринославского губернатора и ЕГЖУ ГАДО, а также в фонде Департамента полиции ЦГИАМ. В полицейских сведениях имелись данные и о забастовках на тех предприятиях, которые не входили в сферу наблюдения фабричной и горной инспекций, в частности в железнодорожных мастерских.

Вместе с этим необходимо отметить, что поденные полицейские донесения о забастовочном движении полнее и точнее характеризуют один из важнейших показателей размаха движения — количество стачечников, чем это делается в общих сведениях о забастовках (в карточках учета забастовок) фабричными инспекторами и окружными инженерами горных округов, которые прежде всего должны были определить количество забастовщиков, а в связи с этим и потерю рабочего времени на протяжении всей забастовки¹¹.

Кроме указанных источников, материалы о забастовочном движении отложились также в документах екатеринославского районного заводского совещания в ГАДО, в фонде Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства ЦГВИА, в материалах Московского и Одесского военных округов, хранящихся в ЦГВИА, в материалах канцелярии окружного суда ГАДО и канцелярий Министерства юстиции и министра внутренних дел, хранящихся в ЦГИАЛ¹².

Из воспоминаний о забастовочном движении мы использовали лишь данные о тех забастовках, о которых отсутствуют сведения в архивных материалах. Они относятся к нескольким или очень кратковременным забастовкам или к забастовкам на небольших предприятиях (мастерских

⁸ Так, по подсчетам Л. Е. Бардаговой, в Екатеринославской губернии в 1916 г. было 82 забастовки со 130 тыс. стачечников. («Сб. работ ист. отд. ист.-филол. ф-та Днепропетровск. ун-та». «Наук. зап. Днепропетровск. держ. ун-та», 1954, вып. 3, стр. 116). По нашим подсчетам, — 93 забастовки со 100 086 стачечниками.

⁹ По воспоминаниям, опубликованным в 20-годы в журнале украинского истпарта «Летопись революции» (1923, № 3, воспом. Суханова; 1927, № 1, воспом. И. Амосова и др.), а также в сб. «Борьба за Советы на Екатеринославщине» (Днепропетровск, 1927).

¹⁰ Характеристику этого источника см.: И. И. Крылова. Указ. соч., стр. 423.

¹¹ На этот счет в печатных карточках учета забастовок имелось специальное указание (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, 1915, д. 787, л. 1 и др.), в связи с которым в карточках редко приводились данные, характеризующие стачку «по этапам».

¹² В указанных материалах мы не обнаружили сведений о забастовочном движении в Екатеринославской губернии, которые бы не отразились в документах полиции и фабричной и горной инспекций. Поэтому мы не даем характеристики этих источников и лишь заметим, что они, как правило, воспроизводят сведения первых источников, а в тех случаях, когда эти источники приводят самостоятельные данные, последние являются преуменьшенными.

по пошиву одежды и т. п.). Единичные данные почерпнуты из печатных изданий, выходивших в годы первой мировой войны¹³.

Остановимся кратко на методике наших подсчетов.

При учете количества забастовок принимались во внимание все забастовки на имевших самостоятельное значение предприятиях (напр., шахты, рудники). Данные о любой забастовке учитывались лишь один раз. В тех же случаях, когда забастовка переходила в следующий месяц, она учитывалась также один раз (за тот месяц, на который приходилась основная часть забастовочного времени и наибольшее число забастовщиков).

В некоторых архивных документах, а также, как правило, в воспоминаниях и газетах, не приводились данные о количестве забастовщиков и потерянном рабочем времени. В таблице эти случаи обозначены знаком «?», если, кроме указанной забастовки, в данном месяце не было других выступлений рабочих, или звездочкой «*», которая означает неполноту сведений о количестве стачечников и потерянном рабочем времени, если за этот же месяц имеются данные о других забастовках. В ряде случаев данные о количестве стачечников отсутствовали в архивном документе, но все же имелась возможность определить их косвенным образом (напр., по указанию документа на то, что забастовка была всеобщей и по данным другого источника о количестве рабочих на указанном предприятии). В таблице эти немногочисленные случаи оговорены тем, что подобные сведения заключены в скобки.

При подсчете потерянного времени мы вынуждены были пользоваться, как основными, данными фабричной и горной инспекций, которые считали в 1 рабочем дне 2 смены. Приостановка работ на 1—6 часов учитывалась нами как потеря половины рабочей смены, а приостановка работ менее чем на 1 час учитывалась как «заминка» (в этом случае в таблице указывалось количество забастовщиков, но не учитывалось потерянное время).

В тех случаях, когда сведения о числе потерянных дней отсутствовали, принималось, что забастовка длилась 1 день.

Повторные выступления (при условии разрыва в цепи забастовочного движения) учитывались как самостоятельные¹⁴. В Екатеринославской губернии бастовавшие как накануне, так и в годы войны шахтеры и металлисты составляли абсолютное большинство всех стачечников. Поэтому все забастовщики в наших подсчетах разделены на три категории: металлистов¹⁵, шахтеров и «остальных»¹⁶. На железных дорогах в пределах Екатеринославской губернии в годы войны забастовок не было. В тех немногочисленных случаях, когда забастовка захватывала производственный объект, игравший в общем комплексе предприятия подчиненную роль (напр., кирпичный цех металлургического завода), категория рабочих определялась по характеру предприятия в целом. В редких случаях, когда характер предприятия не был известен, забастовавшие рабочие этого предприятия относились к категории «остальных».

Определение характера забастовок — экономическая или политическая — как в официальных материалах заводоуправлений, так и в

¹³ В нескольких сообщениях, опубликованных в нелегальных изданиях — заграничном органе ЦК «Социал-демократе» и некоторых других, отсутствуют сколько-нибудь точные сведения о численности стачечников. В легальных же изданиях было запрещено сообщать сведения о забастовочном движении. Однако иногда такие сведения все же появлялись на страницах газет, освещавших положение рабочего класса; о забастовке приказчиков торговой фирмы Шульман в Екатеринославе см. в газ. «Голос» (Самара), 20 сентября 1916 г., стр. 4.

¹⁴ Такие случаи в Екатеринославской губернии в годы войны были единичны.

¹⁵ К металлистам мы относили и рабочих железнодорожных мастерских.

¹⁶ При характеристике забастовок в масштабах страны пользуются специальным разделением забастовщиков по группам производств.

полицейских данных является весьма условным и ему доверяться нельзя¹⁷. Поэтому мы сделали самостоятельный подсчет числа экономических и политических стачек. Характер забастовок определялся следующим образом. Все забастовки, на протяжении которых выдвигались лишь экономические требования (увеличение заработной платы, уменьшение штрафа, уменьшение рабочего дня, улучшение санитарно-бытовых условий рабочих, а также техники безопасности и т. п.) учитывались как экономические. Требование вежливого обращения администрации с рабочими учитывалось как экономическое, хотя выдвижение этого требования в условиях царского режима имело и политический оттенок. Забастовки же, в которых выдвигались политические требования (напр., освободить арестованных), или поводом для которых служили политические события, учитывались нами как политические. Стачки, которые начинались как экономические, но затем в связи с действиями властей (арестами и пр.) превращались в политические, учитывались как политические, но все подобные случаи специально оговариваются (две звездочки).

Охарактеризованные выше источники и методы их использования позволили нам составить приводимые ниже таблицы о забастовочном движении в Екатеринославской губернии в годы первой мировой войны (см. табл. 1, 2, 3).

С начала войны и до весны 1915 г. стачечное движение в Екатеринославской губернии было сравнительно незначительным. В этот период по количеству забастовщиков и наличию стачек политического характера выделяются 2 месяца — июль и ноябрь 1914 г. В июле имели место стачки антивоенного характера, в ноябре — стачки протеста против ареста депутатов-большевиков IV государственной думы¹⁸.

Весной 1915 г. стачечное движение в Екатеринославской губернии заметно усиливается. Большинство стачечников в Екатеринославской губернии в 1915 г. составляли шахтеры. Однако 2 политических стачки имели место в губернии в этом году среди металлистов — передового отряда рабочего класса.

В 1916 г. стачечное движение в губернии растет еще более. Количество стачечников в губернии увеличивается по сравнению с предшествующим годом более чем в три раза. Количество политических стачечников в Екатеринославской губернии превысило в 1916 г. половину всех стачечников. Однако следует отметить, что большинство стачек начинались в 1916 г. в губернии как экономические, но в связи с арестами и выдвижением новых требований об освобождении арестованных такие стачки превращались в политические выступления.

В результате ухудшения экономического положения, руководимая большевиками борьба рабочих Екатеринославской губернии достигла в 1916 г. небывалого после революции 1905—1907 гг. размаха. Весной и летом 1916 г. в губернии происходят такие крупные выступления рабочего класса, как Горловско-Щербиновская стачка и всеобщая июльская забастовка в Луганске, в которой участвовало 15 тыс. стачечников.

Правда, борьба рабочих Екатеринославской губернии во второй половине 1916 г. несколько ослабевает. Это объяснялось, в частности,

¹⁷ Имели место случаи, когда экономические стачки характеризовались как политические (напр., апрельская стачка 1916 г. на крупнейшем металлургическом Днепропетровском заводе в поселке Каменском). В период майско-июньской забастовки 1916 г. на Донецко-Юрьевском заводе с целью, чтобы на предприятие не налагался штраф, исправник определил в документе эту забастовку как «смешанную» (ГАДО, ф. 2-с, д. 2968, лл. 35—48). По данным же фабричной и горной инспекций (см. сб. «Рабочее движение в годы войны»), в Екатеринославской губернии в годы войны вообще не было политических забастовок, что не соответствует действительности.

¹⁸ См. Ф. А. Романов. Указ. соч., стр. 47 и 49.

ТАБЛИЦА 1

Стачечная борьба в Екатеринославской губернии в годы первой мировой войны
(июль 1914—февраль 1917 г.)

Месяц	Число стачек			Количество забастовщиков			Число потерянных рабочих дней		
	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических
1914 г.									
VII	2	—	2	?	—	?	?	—	?
VIII	5	5	—	1 387	1 387	—	2 241	2 241	—
IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XI	4	1	3	93+ (4 500)*	93	(4 500)*	93*	93	?
XII	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	11	6	5	5 980*	1 480	(4 500)*	2 334*	2 334	?
1915 г.									
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	4	4	—	353*	353*	—	512*	512*	—
III	11	11	—	5 915	5 915	—	8 730	8 730	—
IV	13	13	—	6 671	6 671	—	13 124	13 124	—
V	6	6	—	3 270	3 270	—	1 727*	1 727*	—
VI	5	5	—	2 355*	2 355*	—	2 113*	2 113*	—
VII	8	8	—	779*	779*	—	1 465,5*	1 465,5*	—
VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX	2	2	—	22	22	—	8	8	—
X	1	1	—	35	35	—	35	35	—
XI	3	2	1	?	?	?	?	?	?
XII	3	2	1	562*	200*	362	1 186*	100*	1 086
Неизв. (2 я полови- на 1915 г.)	1	1	—	(10 000)	(10 000)	—	(5 000)	(5 000)	—
Всего	57	55	2	29 962*	29 600*	362*	33 600,5*	32 814,5*	1 086*
1916 г.									
I	1	—	1**	6 900	—	6 900**	49 047	—	49 047**
II	4	4	—	915	915	—	507	507	—
III	2	2	—	348	348	—	174	174	—
IV	33	19	1+13**	46 083*	20 145*	4 345+ +21 593**	380 370*	77 337*	6 518— +29 6515**
V	12	11	1**	16 301	11 028	5 273**	115 345,5	46 745,5	68 600**
VI	5	5	—	750	750	—	105	105	—
VII	9	7	2**	15 830	3 819	12 011**	125 225,5	3642,5	121 583**
VIII	11	9	2**	8 463*	1 527*	6 936**	24 772,5*	1188,5*	23 384**
IX	7	7	—	1 511*	1 511*	—	380*	380*	—
X	3	3	—	1 495	1 495	—	997	997	—
XI	1	1	—	120	120	—	(120)	(120)	—
XII	3	3	—	1 370	1 370	—	2 030	2 030	—
Неизв.	2	2	—	?	?	?	?	?	—
Всего	93	73	20	100 086*	43 028*	57 058	699 073,5*	133 226,5*	565 847
1917 г.									
I	6	6	—	1 155	1 155	—	1 329,5	1 329,5	—
II	3	3	—	4 195	4 195	—	14 884*	14 884*	—
Всего	9	9	—	5 350	5 350	—	16 213,5*	16 213,5*	—

ТАБЛИЦА 2

Участие в стачечной борьбе металлостов и шахтеров Екатеринославской губернии (июль 1914 — февраль 1917 г.)

Месяц	Металлисты									Шахтеры								
	число стачек			количество забастовщиков			число потерянных рабочих дней			число стачек			количество забастовщиков			число потерянных рабочих дней		
	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических
1914 г.																		
VII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	?	—	?	?	—	?
VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	1 387	1 387	—	2 241	2 241	—
IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XI	2	1	1	93*	93	?	93*	93	?	2	—	2	(4 500)	—	(4 500)	?	—	?
XII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	2	1	1	93*	93	?	93*	93	?	9	5	4	5 887	4 387	(4 500)	2 241*	2 241	?
1915 г.																		
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	1	1	—	300	300	—	300	300	—	3	3	—	53*	53*	—	212*	212*	—
III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	11	—	5 915	5 915	—	8 730	8 730	—
IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	6 671	6 671	—	13 124	13 124	—
V	2	2	—	1 060	1 060	—	273	273	—	3	3	—	1 710	1 710	—	954*	954*	—
VI	1	1	—	2 006	2 006	—	2 083,5	2 083,5	—	4	4	—	349*	349*	—	29,5*	29,5*	—
VII	5	5	—	642*	642*	—	1 397*	1 397*	—	3	3	—	137	137	—	68,5	68,5	—
VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	16	16	—	8	8	—
X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	35	35	—	35	35	—
XI	3	2	1	?	?	?(цех)	?	?	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII	1	—	1	362	—	362	1 086	—	1 086	2	2	—	200*	200*	—	100*	100*	—
Неизв.	1	1	—	(10 000)	(10 000)	—	(5 000)	(5 000)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	14	12	2	14 370*	14 008*	362*	10 139,5*	9 053,5*	1 086*	41	41	—	15 086*	15 086*	—	23 261*	23 261*	—

ТАБЛИЦА 2 (продолжение)

Месяц	Металлисты									Шахтеры								
	число стачек			количество забастовщиков			число потерянных рабочих дней			число стачек			количество забастовщиков			число потерянных рабочих дней		
	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических
1916 г.																		
I	1	—	1**	6 900	—	6 900**	49 047	—	49 047**	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	915	915	—	507	507	—
III	1	1	—	28	28	—	14	14	—	1	1	—	320	320	—	160	160	—
IV	7	5	1+1**	17 404*	6 059*	4 345+ +7 000**	162 395*	5 457*	6 518+ +150 420**	26	14	12**	28 679	14 086	14 593**	217 975	71 880	146 095**
V	4	3	1**	12 822	7 549	5 273**	102 269	33 669	68 600**	8	8	—	3 479	3 479	—	13 076,5	13 076,5	—
VI	1	1	—	60	60	—	75	75	—	4	4	—	680	680	—	27,5	27,5	—
VII	6	4	2**	15 132	3 121	12 011**	124 689	3 106	121 583**	2	2	—	560	560	—	122,5	122,5	—
VIII	7	5	2**	7 753	817	6 936**	24 499	915	23 584**	2	2	—	590	590	—	—	—	—
IX	5	5	—	1 111	1 111	—	180	180	—	2	2	—	400*	400*	—	200*	200*	—
X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	1 495	1 495	—	997	997	—
XI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	1 370	1 370	—	2 030	2 030	—
Всего	32	24	8	61 210*	18 745*	42 465	463 168*	43 416*	419 752	55	43	12	38 488*	23 895*	14 593	235 095,5*	89 000,5*	146 095
1917 г.																		
I	3	3	—	1 058	1 058	—	247,5	247,5	—	1	1	—	54	54	—	27	27	—
II	1	1	—	4 000	4 000	—	14 808*	14 808*	—	1	1	—	160	160	—	67*	67*	—
Всего	4	4	—	5 058	5 058	—	15 055,5*	15 055,5*	—	2	2	—	214	214	—	94*	94*	—

Участие в стачечной борьбе в Екатеринославской губернии рабочих прочих производств (без металлистов и шахтеров). В таблице отмечены только те месяцы, когда были стачки

Месяц	Число стачек			Количество забастовщиков			Число потерянных рабочих дней		
	всего	экономических	политических	всего	в экономических	в политических	всего	в экономических	в политических
1915 г.									
V	1	1	—	(500)	(500)	—	(500)	(500)	—
IX	1	1	—	6	6	—	—	—	—
Всего	2	2	—	506	506	—	500	500	—
1916 г.									
VI	1	1	—	10	10	—	2,5	2,5	—
VII	1	1	—	138	138	—	414	414	—
VIII	2	2	—	120 *	120 *	—	273,5 *	273,5 *	—
XI	1	1	—	120	120	—	(120)	(120)	—
Неизв.	2	2	—	?	?	—	?	?	—
Всего	7	7	—	388 *	388 *	—	810 *	810 *	—
1917 г.									
I	2	2	—	43	43	—	1055	1055	—
II	1	1	—	35	35	—	9	9	—
Всего	3	3	—	78	78	—	1064	1064	—

значительным изменением состава рабочих, среди которых в это время весьма значительной была доля военнопленных и военнообязанных.

В конце 1916 — начале 1917 г. ЦК РСДРП(б) через своих агентов и местные партийные организации приложили немалые усилия для подготовки одновременного выступления с рабочими Петрограда рабочих других районов страны, и в частности юга¹⁹. Извещение о подготовке к вооруженному восстанию было получено и большевиками ряда рудников Донбасса²⁰.

Несмотря на то, что Февральская революция в Петрограде опередила планы одновременного выступления рабочих разных мест страны, несмотря на то, что стачечное движение в Екатеринославской губернии отставало от Петрограда, рабочие губернии под руководством большевиков, под воздействием примера героической борьбы петроградского пролетариата внесли свой значительный вклад в дело крушения самодержавия и укрепления победы над ним.

¹⁹ ЦГИАМ, ДП, ОО, № 5, ч. 22, оп. 17, 1916. лл. 28об.—29; ГАДО, ф. 2-с, д. 3431, л. 127; М. Л. Рухман. Воспоминания. «Днепропетровская правда», 17 января 1948 г. и 12 марта 1957 г.

²⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 6, ед. хр. 7, л. 155-а об. (Воспоминания Ф. С. Максименко).

